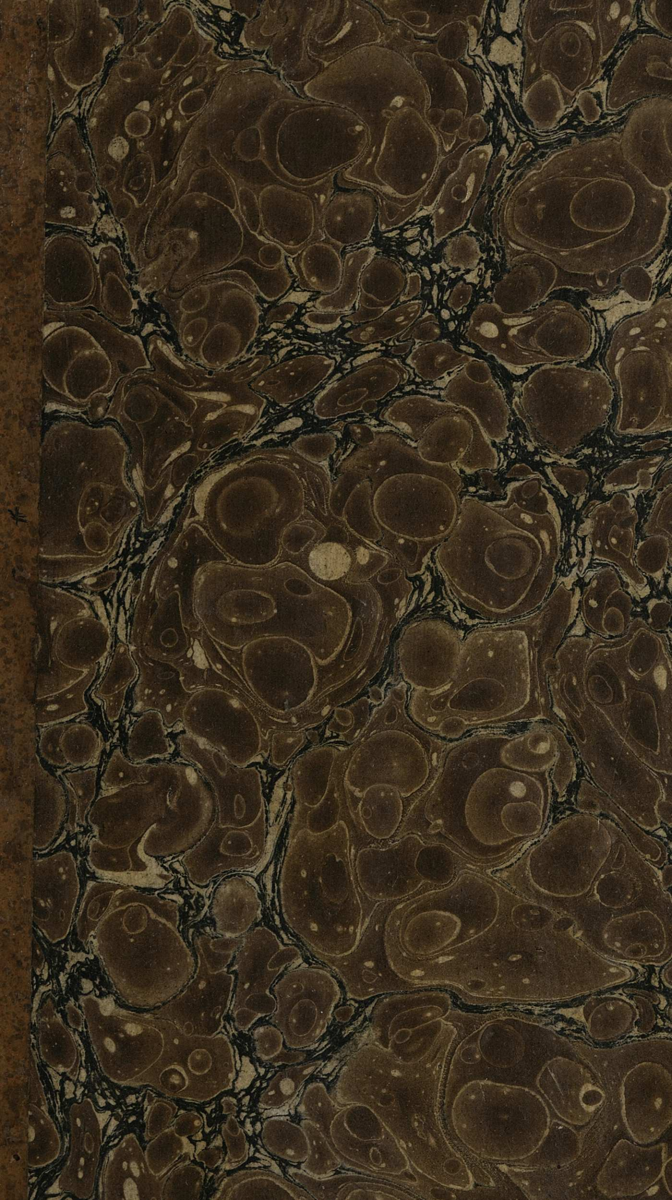

1.) Тайна.

2). Стре[illegible] и нiе пред.
прi и ли[illegible] в оч[illegible]

—

ТАЙНА

ОПЕРА

въ одномъ дѣйствіи.

Подведенная подъ музыку
Г. Солье.

Переведенная
Сергѣемъ Глинкою.

МОСКВА:

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова,
1800.

ДѢИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДЮПЮИ.

КЛАРИСА, жена Дюпюи.

ВАЛЕРЪ, другъ его.

АНГЕЛИКА, любовница Валера.

АНДРЕЙ, слуга Дюпюи.

НОСИЛЬЩИКЪ.

Дѣйствіе происходитъ въ спальнѣ Г. Дюпюи. Въ концѣ театра небольшее убѣжище. Тайна входитъ въ него извѣстна одному только Дюпюи.

ТАЙНА ОПЕРА
ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ЯВЛЕНІЕ I

Валеръ выходя осторожно изъ убѣжища своего.

Дюпюи всіо еще не возвращается. Онъ только одинъ можетъ меня обо всемъ увѣдомить: ему одному извѣстна тайна моего убѣжища. Ахъ! какъ мучительно быть въ неизвѣстности о своей судьбѣ, и при томъ отъ всѣхъ скрываться какъ истинному преступнику.

АРІЯ № 1.

Я страхъ одинъ вездѣ встрѣчаю!...
Все здѣсь смущаетъ мой покой!
Мятусь боязнїю, тоской;
Надежду всю почти теряю! —
И чувствую въ душѣ всечасно люту смерть! —
Прошло мое все утѣшенье!...
Привыкло сердце кѣмъ горѣть,
Сношу теперь съ той разлученье!

Противенъ безъ нее мнѣ свѣтъ! . . .
О горесть! о напасть ужасна!
Не ужель вѣкъ мнѣ той не зрѣть,
Душа моя кѣмъ стала страстна? . . .
Я слышу, кто то идетъ . . .
скроюсь скорѣе въ свое убѣжище.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Клариса одна.

Мнѣ послышался здѣсь чей то голосъ. . . Но видно, яошиблась. Здѣсь никого нѣтъ — мужъ мой еще не возвращается. Онъ нынче каждой день оставляетъ меня одну, и за тѣмъ только приходитъ, чтобы безвыходно сидѣть запертымъ въ этой комнатѣ. Не могу никакъ придумать, куда онъ отлучается такъ часто! . . . Видно къ тѣмъ, которыхъ мужья при своихъ женахъ не смѣютъ назвать? . . . Сколько выгодъ мужчины себѣ присвоили Имъ можно дѣлать все — а намъ даже и жаловаться запрещаютъ. Но отъ чегожъ происходитъ моя до-

сада? Не ужъ ли отъ ревности? Или... это лишь одно самолюбіе... нѣтъ, нѣтъ: это ревность, точно ревность.

АРІЯ No 2.

Когда любить мы начинаемъ,
Ревнивымъ можно быть тогда;
Въ то время рай вездѣ встрѣчаемъ,
Тогда намъ шутка лишъ — бѣда.
Но сердцу горестно и больно —
Въ супружествѣ ревнивость знать!...
Признаться, что вздохнешъ невольно —
Супруга ставши ревновать.

*

Супружество ему мученье,
Но прежде въ немъ онъ находилъ
Пріятнѣйшее утѣшенье!
Ахъ! прежде онъ меня любилъ!...
Другая за его невѣрность —
Тотъ часъ бы изъявила месть;
Но я вѣрна — супруги ревность
Приноситъ право мужу честь.

*

Но онъ нейдетъ!.. гдѣ онъ бываетъ?
Не видитъ онъ тоски моей.
Къ другой онъ можетъ, поспѣшаетъ,
Забывши о женѣ своей.

Какъ рокъ жены ревнивой слезенъ! —
Ахъ! ревность первая бѣда,
И естьли намъ супругъ любезенъ,
Какъ тяжко ждать его тогда.

ЯВЛЕНІЕ III.

Клариса и Андрей.

Андрей.

Милостивая Государыня! Андрей вашъ преданнѣйшій слуга по приказанію вашему явился.... Что угодно отъ меня? —

Клариса.

Хочу знать, гдѣ теперь твой господинъ.

Андрей.

Не знаю Сударыня.

Клариса.

Не знаешъ, какъ не знаешъ? ты лжошъ бездѣльникъ. . Голубчикъ Андрей! скажи пожалуй всю истинну, вить ты его всегда провожаешъ, ты во всемъ его повѣренной; — то какъ тебѣ не знать всѣхъ его дѣлъ. —

Андрей.

Я проводилЪ его только до улицы, сударыня.

Клариса.

Да куда же онЪ пошелЪ?

Андрей.

Не знаю: онЪ поворотилЪ вЪ переулокЪ, а оттуда вошелЪ вЪ какой то домЪ.

Клариса.

А не знаешЪ ли, чей это домЪ?

Андрей.

Не знаю, сударыня.

Клариса.

Да скажи покрайней мѣрѣ, есть ли вЪ томЪ домѣ женщины?

Андрей.

КакЪ не быть, этого товару вездѣ много.

Клариса.

ТакЪ ГосподинЪ твой кЪ женщинамЪ пошелЪ?

Андрей.

МожетЪ быть, сударыня.

Клариса.

И онъ навѣрное мнѣ измѣняетъ.

Андрей.

Можетъ быть. . . не знаю сударыня.

Клариса.

И такъ! тебѣ все извѣстно? и вы сговорились съ господиномъ своимъ меня обманывать; но вы рано ли, поздно ли попадете въ свои сѣти.

Андрей.

Ахъ! сударыня! намъ и въ голову не приходило васъ обманывать . . . да въ чомъ и на что?

Клариса.

Молчи, негодяй! . . .

Андрей.

Повинуюсь, сударыня!

Клариса.

Андрей? . . . ты хотя и притворяешься простакомъ, но ты самая пронырливая тварь.

Андрей.

За что такая милость, сударыня.

Клариса.

Такъ, не смотря на всѣ твои дурацкіе поступки, въ тебѣ вѣрно есть столько ума, чтобы казаться несмысленнымъ въ то время, когда ты въ интригахъ моего мужа не послѣднее занимаешъ мѣсто.

Андрей.

А я напротивъ, сударыня, много видѣлъ дураковъ, которые хотятъ казаться умниками.

Клариса.

Оставя всіо... скажи мнѣ сей часъ... скажи не выдумывая лжи, для чего цѣлые три дни эта комната заперта?

Андрей.

Не знаю, сударыня.

Клариса.

Видно тутъ занимались чѣмъ нибудь таинственнымъ.

Андрей.

И я тоже смѣкалъ, но вошедъ въ нее нашелъ все по прежнему.

Клариса.

И до сихъ поръ ты ничего не знаешъ, что въ ней есть?

Андрей.

Точно ничево — да и отъ ково мнѣ знать, когда баринъ одинъ туда входитъ, а онъ мнѣ ничего не сказывалъ.

Клариса.

Это то молчаніе меня и убиваетъ. Я спрашиваю — онъ молчитъ. Я плачу, онъ удаляется . . . наконецъ я не могу долѣе переносить моего мученія. Жестокой обходится со мною, какъ съ слугою своимъ. —

Андрей.

А со мною, какъ съ женщиною, по тому, что не здѣлалъ мнѣ ни въ чемъ никакого еще довѣрія.

Клариса.

Андрей! скажи по совѣсти, не ужъли ты не видалъ, что вчерась сю-

да кто то входилъ? — а вошедъ — не выходилъ — я это знаю на вѣрное.

Андрей.

Да, сударыня! ваша правда; точно вчера вошелъ сюда съ бариномъ какой то другой господинъ — и господинъ тотъ кажется здѣсь остался.

Клариса.

И такъ, онъ вошелъ, и здѣсь остался?

Андрей.

Точно такъ, по тому что я долго поджидалъ у дверей его выходу.

Клариса.

Да подлинноль это былъ мущина?

Андрей.

Вотъ этова-то мнѣ ужъ никакъ не льзя было примѣтить; по тому, что тотъ мужчина, или женщина, какъ молнія въ глазахъ моихъ мелькнули.

Клариса съ жаромъ.

О то вѣрно была какая нибудь переодѣтая женщина! Женщина, ко-

торая ево любитъ и къ которой онъ самъ не нечувствителенъ. Вотъ та ужасная тайна, которую онъ старается отъ меня скрывать. Жестокіе мужщины! кому справедливѣе, вамъ ли на наши ничего значущія слабости, или намъ — на ваши пороки жаловаться? Не свои ли вы приписываете намъ хитрости, и не по своимъ ли вы чувствамъ объ насъ заключаете?... Но вы привыкли на свои порочныя дѣла смотрѣть сквозь пальцы, а нашъ каждый шагъ подвергаете осужденію. Андрей скажи мнѣ, точно это была переодѣтая женщина.

Андрей.

Я ничего не знаю, ничего не говорю, ничему не вѣрю, да и вѣрить не хочу — а только мнѣ кажется, что самъ дьяволъ тутъ чудеситъ! Такъ ему одному накоецъ и распутать все это придетъ.

Дуэтъ.

Клариса.

То все мнѣ смерти злѣй!

Андрей.

А мнѣ то чертовщина.

Клариса.

Не оглядѣлсяль ты?

Андрей.

Не ужто я скотина? . . .

Клариса.

Онъ здѣсь былъ? . . .

Андрей.

Здѣсь онъ былъ!

Клариса.

Но гдѣжъ? . . .

Андрей.

Вотъ тутъ стоялъ.

Клариса.

Куда же онъ пропалъ?

Андрей.

Тово то и не знаю.

Клариса.

Но вѣрно онъ входилъ?

Андрей.

И здѣсь остался онъ.

Клариса.

Я разумъ весь теряю! . . .

Андрей.

То чортъ — я такъ гадаю.

Клариса.

Онъ былъ здѣсь?

Андрей.

Здѣсь онъ былъ.

Клариса.

Но ктожъ сюда входилъ?

Андрей.

То дьяволъ былъ — и онъ, отсель не вы-
ходилъ,
Я въ томъ васъ увѣряю.
Чтобъ сквозь замокъ, вотъ здѣсь прой-
тить,
Такъ надо сатаною быть,
Я —— право такъ смѣкаю!

Клариса.

Нѣтъ больше силъ моихъ сносить!
Онъ мнѣ явилъ презрѣнье —
Я женщина! — и такъ, отмщенье —
И я должна ему явить.

Андрей

Бѣды не будетъ въ томъ.
Крушиться вамъ не должно;

Смекнете лишЪ умкомЪ,
То все вамЪ сдѣлать можно.

Клариса.

Андрей! будь искрененЪ со мной
И мнѣ скажи безЪ лишнихЪ словЪ,
ОнЪ помнитЪ ли мою любовь? . . :

Андрей.

Не знаю право.

Клариса.

Будь искрененЪ, скажи мнѣ всïо?

Андрей.

НикакЪ не льзя.

Клариса.

ОнЪ измѣнилЪ? —

Андрей.

То можетЪ статься.

Клариса.

Продолжай!

Андрей.

НѣтЪ! измѣнять не ладно,
Я долженЪ тайну сохранить. . .

Клариса даетъ ему нѣсколько денегъ.

Всю истинну ты мнѣ открой?

Андрей взявъ деньги.

За васъ и мнѣ. ей, ей досадно.

Клариса.

Ну чтожъ! твой баринъ?

Андрей.

Къ другой онъ съ лаской подъѣжжаетъ.

Клариса.

Да ктожъ она?

Андрей.

Да кто она? не знаю я.

Клариса.

О несносное мученье!
Онъ являетъ мнѣ презрѣнье!
Говори мнѣ все скорѣй.

Андрей.

Ничего теперь не знаю,
Какъ провѣдаю вѣрнѣй!
Здѣсь подслушавъ у дверей —
Все тотчасъ вамъ разболтаю.

Повтореніе отъ стиха;
Нѣтъ больше силъ моихъ сносить.

Андрей увидѣвъ Дюпюн.

Да вотъ сударыня и самъ Господинъ Дюпюн, отъ котораго вы можете все лучше вывѣдать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Клариса, Дюлюи и Андрей.

Клариса.

Наконецъ вы возвратились.

Дюлюи.

Да мой другъ! я севодни до смерти замучился.

Клариса.

По крайней мѣрѣ не я тому причиною.

Дюлюи.

И я не виню васъ.

Клариса.

О какое безпримѣрное снисхожденіе! но можно ли мнѣ знать, куда вы изволите такъ часто отъ меня отлучаться.

Дюлюи.

Не безпокойся мой другъ тѣмъ, что до тебя совсѣмъ не касается.

Клариса.

То есть, что я никогда не должна знать тайны вашей.

Дюпюи.

Ты узнаешь ее, но въ свое время, а не теперь. . . .

Клариса.

И такъ, вы не хотите друга своего, жену свою здѣлать участницею важной вашей тайны.

Дюпюи.

Естьлибъ она одного меня касалась, я конечно бы не скрывалъ ее; но она относится къ другому, и долгъ честнаго человѣка обязываетъ всегда хранить ввѣренную тайну свято.

Клариса.

А этотъ же самой долгъ не обязываетъ ли васъ быть чистосердечну къ женѣ вашей?.,. но мнѣ уже извѣстна почти вся ваша тайна.

Дюпюи.

Какъ! она тебѣ извѣстна?

Клариса.

Да, жестокой! вопреки всѣмъ твоимъ пронырствамъ, всей твоей

скрытности, я все узнала!...узнала, что ты меня болѣе не любишь; что бракъ нашъ здѣлался для тебя несноснымъ игомъ.... Невѣрный! гдѣ твои клятвы, гдѣ твои обѣщанія о вѣчной ко мнѣ страсти?...Ты торжествуешь теперь надъ моимъ простосердечіемъ. Но я всѣ силы употреблю на то, чтобъ забыть измѣнника, даже возненавидѣть тебя столько, сколько ты мнѣ нѣкогда былъ любезенъ.

Дюпюи.

Какъ любезная Клариса! ты ревнуешь?...

Клариса.

Да! ревную, ревную, естьли вамъ угодно.

Дюпюи.

Какимъ неслыханнымъ чудомъ удостоился я этой чести?

Клариса.

Ты ругаешься, неблагодарной! надъ моею слабостію. — Какъ женщины нещастны! онѣ могутъ стра-

стно любить и смертно ненавидѣть; но не вѣ силахѣ ни отмщать, ни быть равнодушными. . . Но я замолчу, чтобы не сказать чего лишняго.

Дюпюи.

О! иныя очень свободно позволяютѣ себѣ то, о чемѣ ты теперь лишѣ намѣкнула.

Андрей *въ сторону.*

Пошла потѣха.

Клариса.

И такѣ, сударь, я лишилась всѣхѣ правѣ на сердце ваше, и вы меня больше не любите.

Дюпюи.

Другѣ мой! имѣй хотя нѣсколько ко мнѣ довѣренности. . . Повѣрь, ты все узнаешѣ: узнаешѣ скоро, и тогда конечно похвалишѣ мою скрытность. Но теперь зделай одолженіе, оставь меня здѣсь одного: я тотчасѣ кѣ тебѣ возвращусь! . . . мнѣ нужно немедленно написать нѣсколько строкѣ.

Клариса.

Вы хотите писать?... очень хорошо; я исполню вашу волю, Андрей, поди со мною; господинъ твой желаетъ остаться одинъ.

Уходя.

Ахъ! какъ тягостны узы любви когда не видишъ въ ней взаимности.

Андрей воротясь.

Посмотримъ ка, что тутъ будетъ.

Дюпюи, думая, что онъ одинъ.

Отворимъ дверь и выпустимъ нашего плѣнника. *Увидѣвъ Андрея.* А ты за чѣмъ тутъ?...

Андрей.

Чтобъ ожидать вашихъ приказаній.

Дюпюи.

Поди дожидайся ихъ въ передней, и не отваживайся подходить къ этой двери.

Андрей уходя въ сторону.

Тутъ есть какая нибудь плутня

ЯВЛЕНІЕ V.

Дюпюи одинъ. Онъ запираетъ дверь на замокъ.

Теперь мы безопасны; надобно увѣдомить Валера, о предстоящемъ ему нещастіи и убѣдить ево наблюдать всевозможную осторожность.

Отворяетъ потаенную дверь и зоветъ Валера.

Валеръ! любезный другъ! поди сюда; это я, я! твой другъ Дюпюи.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Валеръ и Дюпюи.

Валеръ.

О мой любезной и единственной другъ, скажи, какое принесъ ты мнѣ извѣстіе?

Дюпюи.

Не очень для тебя пріятное. По всему городу разнеслась молва, о твоемъ поединкѣ и о бѣдственной смерти твоего соперника.

Валеръ.

Небо свидѣтель, что онъ меня къ тому принудилъ.

Дюпюи.

Я знаю все, но родственники его ищутъ тебя неутомимо, и хотятъ непремѣнно подвергнуть суду. Останься здѣсь и ожидай благопріятныхъ обстоятельствъ. Выбранное мною для тебя убѣжище, сокровенная дверь, тайна отворять ее, все это охраняетъ тебя отъ всѣхъ поисковъ. Но ты самъ долженъ наблюдать совершенную осторожность, глубочайшее молчаніе, и тогда только выходи изъ этой комнаты, когда я тебя позову.

Валеръ.

Любезной Дюпюи, сколько я тебѣ одолженъ!

Дюпюи.

Ты мнѣ тѣмъ только одолженъ, чтобъ прилагать всевозможное стараніе о сохраненіи себя.

Валеръ.

Но великодушный другъ! позволь спросить — конечно и Клариса не знаетъ объ убѣжищѣ моемъ.

Дюпюи.

Да, Валеръ, она не знаетъ — женщинамъ не льзя довѣрять въ такихъ тайнахъ; — онѣ часто и отъ самаго сострадания приводятъ другихъ въ бѣдствіе по своей нескромности.

Валеръ.

Къ довершенію дружескихъ твоихъ благодѣяній, скажи мнѣ — нѣтъ ли какого извѣстія о любезной и обожаемой мною Ангеликѣ?

Дюпюи подаетъ ему письмо.

Ты обо всемъ узнаешъ изъ этого письма. Оно отъ друга твоего Дорваля, и сколько содержаніе его ни огорчительно; но оно принудитъ тебя взять благоразумнѣйшія мѣры — Я пойду къ Кларисѣ. А ты останься здѣсь. Я тебя запру и возвращусь

сюда одинЪ. МнѢ хочется, естьли только возможно примириться сЪ женою.

Уходя запираетъ дверь на замокъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВалерЪ *одинъ.*

Извѣстія обЪ АнгеликѢ! извѢстія печальныя? страшусь развернуть письмо? . . .

Читаетъ.

„Хотя я и причиню тебѢ жесточайшее отчаяніе, но бывЪ другомЪ „твоимЪ, долженЪ обЪявить всю истинну. Два дни послѢ поединка твоего, „Ангелика тайно уѢхала изЪ города, и „человѢкЪ, почитаемый твоимЪ соперникомЪ, пропалЪ вЪ то же время. Я „могЪ бы, но не хочу далѢе обЪ этомЪ „распространяться; а прибавлю только то, что не всѢ женщины стоятЪ „того, чтобы за нихЪ подвергать „опасности жизнь и мстить кровію „своихЪ соперниковЪ.„

Ангелика мнѣ измѣняетъ! Ангелика оставляетъ меня! и я для вѣроломной хотѣлъ жертвовать жизнію? . . . Что я говорю? . . . и теперь еще на то же отважусь! . . . сколько бы ни былъ виновенъ предметъ нашего сердца, но должно наказать дерзкаго его обидчика. А можетъ быть Ангелика еще вѣрна. . . . можетъ быть она оклеветана коварнымъ свѣтомъ! . . . нѣтъ! нѣтъ, мнѣ не льзя въ измѣнѣ ея сомнѣваться. Другъ мой Дервалъ обо всемъ извѣстенъ и онъ мнѣ открылъ всю жестокость моего рока.

АРІЯ.

Надежду милую теряю!
Изчезло щастье все моіо!
Увы! почтожъ не забываю
Съ надеждой бѣдствіе своіо.

*

Нѣтъ! вѣкъ я долженъ быть въ неволѣ:
Хоть больше я и не любимъ!
Утѣхъ, протекшихъ въ горькой долѣ,
Напоминанье сохранимъ.

*

Надежда милая! обратно
Приди любовь мою живить! —
Въ любви и горе намъ пріятно,
Не льзя влюбленному тужить.

*

Мнѣ всѣхъ на свѣтѣ бѣдствій злѣе,
Оставлену любезной быть;
Но то и смерти мнѣ страшнѣе,
Чтобы ее когда забыть.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Валеръ и Дюплюи.

Дюплюи.

Запрись въ свою комнату; жена моя скоро сюда придетъ. Она меня ревнуетъ, во всемъ подозрѣваетъ и разтрогана до крайности.

Валеръ.

Ахъ! другъ мой! ... естьлибъ ты зналъ. . .

Дюплюи.

Знаю . . . знаю . . . только скорѣй запрись — и будь остороженъ. *Ва-*

леръ уходитъ. Ревность Клариcы служитъ къ совершенной пользѣ моего друга. Ослѣпляющія ее мечты препятствуютъ ей узнать подлинное, а провести женщину ревнующую — можно сказать — что не шутка.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Дюпюи и Клариса.

Клариса.

Ты здѣсь не одинъ былъ.

Дюпюи.

Ты ясно видишъ, что ошиблась.

Клариса.

Да съ кѣмъ же ты говорилъ?

Дюпюи.

Такъ не ужли ты подслушивала?

Клариса.

Ну естьлибъ я отвѣчала: да.

Дюпюи.

Я сказалъ бы, что ты два раза погрѣшила: во первыхъ подслушивая,

а во вторыхъ утверждая, будто бы я съ кѣмъ говорилъ.

Клариса.

Я и теперь это утверждаю.

Дюплюи.

Я снесъ бы равнодушно твою ревность, естьлибъ ты, когда либо имѣла причину меня подозрѣвать; но ты запрещаешъ мнѣ говорить не только съ другими, да и то въ преступленіе поставляешъ, когда я говорю одинъ. Это ужъ слишкомъ, слишкомъ много.

Клариса.

О вѣроломной человѣкъ!

Дюплюи.

Опять туже пѣсню начинаешъ.

Клариса.

Да! я каждую минуту стану тебѣ докучать, мучить, и естьли не могу участвовать въ твоихъ удовольствіяхъ, въ твоемъ щастіи, — то хочу, чтобъ ты дѣлилъ мои горести и досады.

Дюплюи.

Андрей?

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Андрей.

Андрей.

Чего изволите?

Дюлюи.

Подай шляпу.

Клариса.

Какъ! ты опять уходишь!...Хорошо очень хорошо! Правда, ты слишкомъ долго здѣсь замедлился. Подите, сударь! подите туда — гдѣ васъ нетерпѣливо ожидаютъ, куда влечетъ васъ сердце!... Вамъ вездѣ тамъ быть пріятно, гдѣ нѣтъ меня, и гдѣ не льзя мнѣ ни видѣть, ни слышать, чѣмъ вы заниматься изволите.

Дюлюи.

Андрей? тростъ.

Клариса.

Не могу ли и я вамъ быть въ чемъ полезною?

Дюлюи.

Ты будешь для меня всегда и полезна, — и мила — прощай.

Клариса.

Боже мой! терпѣлъ ли кто подобное страданіе! Андрей! ступай за господиномъ своимъ, примѣчай всѣ его шаги, всякое движеніе, взглядъ и нанеси мнѣ послѣдній ударъ его измѣною!

Дюлюй.

Этого што имянно и я не хочу. *Андрей,* дожидайся меназдѣсь. — (*Клариѣ:*) прощай любезная Клариса! прошу тебя не безпокойся понапрасну, ты все узнаешъ... ты будешъ сама стыдиться своей слабости. И тогда — но я теперь замолчу, прощай...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Клариса и Андрей.

Дюлюи возвращается, чтобы поцѣловать руку жены своей, но она отталкиваетъ его. Дюлюи низко кланяясь — уходитъ.

Клариса поетъ.

Ничто меня не успокоитъ;
Лютѣйшей гнѣвъ смутилъ мой духъ!

Ты хочешь злость свою удвоить,
О! вѣроломнѣйшій супругъ,
Супружества ужасна доля!
Ты адъ, мучительна неволя! —
Но узы зброшу я твои.

Андрей.

Прекрасно васъ я похваляю.

Клариса.

На вѣкъ я жаръ твой отвергаю;
Но естьлибъ въ грудь твою могла
Переселить мое мученье;
Ещебъ довольнѣе была!
А естьли бы тебѣ въ отмщенье,
Какую шутку подвѣла,
То вдвое былобъ мнѣ милѣе! . . :
Коль любишъ — хитрою игрой
Всего, всего опять вѣрнѣе
Возобновлю жаръ прежній твой!

Андрей

Прекрасно! васъ я похваляю.

Клариса.

Но коль мечтой себя ласкаю,
Коль буду презрѣна тобой:
Вѣрь! будешъ презрѣнъ ты и мной.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Андрей одинъ.

Барыня выбрала самое лучшее мщеніе, подшутить надъ мужемъ и потомъ примириться. О, естьли женщины хоть не много поломаютъ голову, то всегда остонавливаются на томъ, въ чемъ они менѣе всего проигрываютъ. Теперь подумаемъ-ка и о себѣ. — Въ этомъ домѣ вѣрчусь я ужомъ и жабою, хозяйка платитъ мнѣ за то, чтобы вывѣдывать тайны мужа, а хозяинъ — чтобы молчать. Кажется я все кой какъ до сихъ поръ мастерилъ изрядно, то есть: обѣихъ обманываю. Но, не совѣстноли тебѣ, Андрей! . . . Честнымъ ли ремесломъ добываешъ ты деньги! чтожъ дѣлать, вить я не одинъ плутовствомъ промышляю хлѣбецъ: погляди, какъ живутъ и не намъ грѣшнымъ чета! . . . ужъ и памяти нѣтъ, какъ свѣтъ такъ заведенъ; а противъ воды плыть не-

ловко . . . но что я вижу? кажется идетъ какая то женщина? ужъ не прекрасная ли это Магелана нашего витязя? не голубушка ли Г. Дюпюн? *Подходитъ къ дверямъ* Милостивая государыня, что вамъ здѣсь угодно?

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Ангелика.

Дома ли Г. Дюпюн?

Андрей.

Нѣтъ сударыня! но вы видите его и вашего покорнаго слугу.

Ангелика.

Жалѣю очень, что не могу съ нимъ переговорить.

Андрей.

Вижу, сударыня, и я смѣю васъ увѣрить, что господинъ мой еще болѣе будетъ о томъ жалѣть.

Ангелика.

Я имѣю до него важнѣйшее дѣло.

Андрей.

Вы можете объясниться съ женою его.

Ангелика.

Нѣтъ, дѣло это касается одного Г. Дюпюи.

Андрей.

До господина, а не хозяйки!... понимаю, понимаю.

Ангелика.

Ты не знаешь, скороли онъ возвратится.

Андрей.

Не знаю, сударыня! но естьли вы согласитесь подождать, то барыня съ удовольствіемъ придетъ раздѣлить съ вами время.

Ангелика.

Благодарствуй, другъ мой!

Андрей

Понимаю, понимаю.

Ангелика.

Но скажи пожалуй, въ которомъ часу можно застать Г. Дюпюи.

Андрей.

Барыня вѣрнѣе можетъ вамъ объ этомъ сказать.

Ангелика.

Это лишнее — я не имѣю чести ее знать.

Андрей.

Понимаю, понимаю! но естьли вы скажете имя, фамилію и домъ вашъ, то баринъ мой конечно заплатитъ вашъ визитъ.

Ангелика.

И это лишнее — онъ . . . .

Андрей.

Понимаю, понимаю; онъ и безъ того отгадаетъ, кто удостоилъ его посѣщеніемъ.

Ангелика.

Но точно ли я въ домѣ Г. Дюпюи?

Андрей.

Точно, сударыня! — но позвольте мнѣ доложить объ васъ барынѣ.

Ангелика.

Не безпокойся — мой другъ

Андрей.

Виноватъ! вы мнѣ уже объ этомъ сказывали.

Ангелика.

Скажи господину Дюпюи, что не заставъ его дома я крайнѣ жалѣю, а болѣе потому, что должна отсюда ѣхать; вручи ему отъ меня этотъ пакетъ, только безъ замедленія: тутъ скрывается важная для него тайна.

Андрей.

Понимаю, понимаю! повѣрьте; онъ какъ будто бы ужъ у него въ рукахъ. — Не прикажители еще чего?..

Ангелика.

Ничего.

Андрей.

Жаль, что вы съ барыней не видались.

Ангелика.

Это было бы лишнее.

Андрей.

Понимаю!... но позвольте сударыня! я васъ провожу; теперь уже

очень смерклось (*идетъ за нею*) а у насъ лѣстница не со всѣмъ покойная.

Валеръ на цыпочкахъ выходитъ изъ убѣжища своего.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Валеръ *одинъ.*

Не сонъ ли! не мѣчта ли очаровала меня! Чей слышалъ я голосъ! . . . Возможно ли? . . . посмотримъ. Ахъ! она уже ушла. Могу ли вѣрить, — чтобъ здѣсь была Ангелика! . . . Она, точно она! голосъ ее отозвался въ моемъ сердцѣ! . . . Но, любитъ ли она меня? справедливо ли письмо Дорвалево? не знаю, что думать! . . . кто то идетъ . . . нѣкогда затворится . . . меня увидитъ и я пропалъ. *Прячется за кулисы.*

ЯВЛЕНІЕ XV.

Андрей (входитъ со свѣчею и надрываясь отъ смѣху.)

Ха! ха! ха! къ господину, а не къ хозяйкѣ! ваше имя? *лишнѣе.* Вашъ домъ? *лишнее.* Ха! ха! ха! вашу нужду? Ха! ха! *лишнѣе.* Я то и дѣло говорилъ, не понимаю, не понимаю; а она и подлинно не понимала. Всѣ почитаютъ меня дуракомъ, но я не сержусь, и точно знаю, что прибыльнѣе дурачиться, нежели умничать. *Ставитъ свѣчу на столъ.*

АРІЯ.

Говорятъ давно ужъ такъ —
Тотъ и щастливъ, кто дуракъ;
Вышелъ умъ давно изъ моды,
Съ нимъ лишь лишнія заботы.
Какъ умѣешъ деньги брать,
Безъ ума пойдетъ все въ ладъ.

*

Теперь подумаемъ, что дѣлать съ этимъ пакетомъ. *Садится къ столику.* Барыня приказывала мнѣ перехваты-

вать всѣ письма, кЪ Г. Дюпюи, надписанныя; вотЪ я и перехватилЪ; при томЪ же бывЪ участникомЪ вЪ хитростяхЪ барина, долженЪ я учавствовать и вЪ чтеніи его писемЪ. НаконецЪ, изЪ всего этого заключаю, что имѣю полное и ни чѣмЪ неоспоримое право разпечатать пакетЪ, чѣмЪ избавлю отЪ лишняго труда и досады барыню, а барина отЪ соблазна.

Распечатываетъ.

Валеръ.

БездѣльникЪ! . . .

Андрей.

АхЪ! . . . мнѣ показалось, что кто то меня звалЪ. . . НѣтЪ я ослышался. *разсматриваетъ пакетъ.*

Ба! да тутЪ и портретЪ! видно красавица посылаетЪ его кЪ барину моему какЪ передовое войско.

Кладетъ портретъ на столъ.

ТакЪ! . . . прочитаемЪ-ка теперь писмецо:

„Со времени твоего нещастія, „заставившаго тебя биться сЪ со-

„перникомъ твоимъ.„ Вотъ пѣ на! „Ушла я отъ моихъ родителей.„ Ха! ха! съ какими лясами подъѣжжаетъ.

Валеръ подошедъ къ нему съ зади, одною рукою хватаетъ портретъ, другою письмо, гаситъ свѣчу, опрокидываетъ Андрея и удаляется въ убѣжище свое.

Андрей *лежа на полу.*

Ай! ай! ай! помогите! помогите! я умеръ! Ай! ай! ай! рѣжутъ! грабятъ! разбой! убійство! — люди! люди! черти! домовые! кто бы вы ни были, сжальтесь надо мной, я виноватъ, виноватъ; и коли грѣхъ читать, то клянусь, обѣщаюсь, божусь и увѣряю, что впредь, даже и своихъ писемъ читать не буду.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Кларисса и Андрей.

Клариса *входитъ со свѣчою.*

Что съ тобою здѣлалось, Андрей! отъ чего ты такъ раскричался.

Андрей.

Ахъ! сударыня! пропала моя головушка.

Клариса.

Не съ ума ли ты сошелъ.

Андрей вставая.

Дайте мнѣ не много оправиться. Охъ! пропала моя головушка.

Клариса.

Да скажи, чегожъ ты такъ испугался.

Андрей.

Какъ не пугаться. Ахъ! да естьлибъ съ вами что случилось... то бы вы... дайте мнѣ сударыня на минуту свѣчку.

Клариса.

За чѣмъ тебѣ она?

Андрей.

Дайте, здѣлайте милость *обходитъ со свѣчкою во кругъ комнаты, осматривая съ робостiю.* Ну! онъ опять пролезъ видно сквозь замокъ.

Клариса.

Кто?...

Андрей.

Чортъ, самъ чортъ! точно не кому болѣе. Выслушайте меня, сударыня! — сюда приходила какая то женщина; дѣвушка, или женщина, что до того нужды?

Клариса.

Какъ! женщина? . . .

Андрей.

Да, да; она спрашивала барина.

Клариса.

Для чегожъ и меня не позвалъ.

Андрей.

Того то она и не хотѣла; всѣ ея рѣчи относились къ вашему супругу; наконецъ отдала она мнѣ письмо и портретъ, чтобъ я отдалъ Г. Дюпюи.

Клариса.

Гдѣжъ это письмо? гдѣ портретъ? . . . гдѣ? покажи мнѣ.

Андрей.

Гдѣ? — изволите сами ихъ искать.

Клариса.

Какъ! ихъ у тебя нѣтъ! но куда жъ они дѣлись?

Андрей.

Дослушайте меня, сударыня!

Клариса.

Ты выводишъ меня изъ терпѣнія.

Андрей.

Ну! сударыня! — охъ! послѣ такого страху, не вдругъ зберешься съ духомъ... я держалъ и письмо и портретъ... какъ этотъ портретъ былъ прекрасенъ!...

Клариса.

Продолжай, злодѣй! не мучь меня болѣе.

Андрей.

Я разсматривалъ письмо, не распечатывая его. *въ сторону*: теперь лги Андрей сколько хочешъ! письмо у чорта.

Клариса.

Да кончишъ ли ты?

Андрей.

Кончу, слушайте, сударыня! только не испужайтесь . . . откуда ни взялся чортъ, домовой, лѣшей, или вѣдьма. . . Ну! не знаю что . . . только вдругъ бросился онъ на меня, схватилъ письмо, взялъ портретъ, погасилъ свѣчку, опрокинулъ меня со стула — и въ ту же минуту провалился.

Клариса.

Но о комъ ты говоришъ?

Андрей.

О сторукомъ, о стоголовомъ бѣсѣ, которой меня чуть было не умчалъ съ собою въ тартары.

Клариса.

Плутъ? не думаешъ ли этими расказами отъ меня отдѣлаться?

Андрей.

И вы мнѣ еще не вѣрите?

Клариса.

Андрей! ты превеликой плутъ.

Андрей

Спасибо сударыня.

Клариса.

Такъ, ты первой изъ бездѣльниковъ, и чѣмъ бы служить мнѣ за мои награжденія, ты стараешься еще болѣе воспламенять мою ревность. Нѣтъ! ты не проведешъ меня своими сумазбродными сказками, и впредь не получишъ отъ меня ни полушки. И даже наконецъ будешъ сосланъ отсюда.

Андрей.

Вотъ еще другая погудка, но я вамъ клянусь. — Сударыня!

Клариса.

Не клянись, ты лжешъ.

Андрей.

Какъ, сударыня! я. . . .

Клариса.

Молчи *въ сторону* я уже слишкомъ занимаюсь вздорами его, лучше испытаемъ свою выдумку.

Вотъ писанное мною письмо. Надобно, чтобы оно попалось въ руки моего мужа, онъ его прочитаетъ. . . естьли же и тогда ревность не раз-

терзаетЪ его сердца, то вЪ немЪ нѣтЪ ни искры ко мнѣ любви.

Бросаетъ подъ столъ письмо.

Андрей.

Вы что то уронили, сударыня!

Клариса.

Я знаю, но хочу, чтобЪ оно тутЪ осталось.

Андрей.

Понимаю.

Клариса.

Это письмо брошено сЪ намѣреніемЪ, слышишЪ ли? . . . Ты ево видишЪ — и не тронь. Ты о немЪ знаешЪ, и молчи. Или бѣда тебѣ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Андрей одинъ.

О хитрая выдумка! она надѣится ею разшевелить сердце своего мужа. НѣтЪ! его нескоро пристрюнишЪ. Вить коли и нашЪ братЪ что твер-

до затѣить, то прошу не прогнѣваться, госпожи женщины! вы совсѣмъ своимъ умомъ и хитростію въ тупикъ станете. — Но вотъ и Г. Дюпюи къ стати идетъ. Я ни скажу ему ни слова о давишнемъ приключеніи, а то и онъ назоветъ меня сумашедшимъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Дюпюи и Андрей.

Дюпюи.

Выдь отсюда.

Андрей уходитъ.

Дюпюи затворяетъ дверь и кличитъ Валера.

Валеръ! Валеръ, выдь сюда — выдь скорѣй. Радость, веселье и удовольствіе тебя ожидаютъ.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Дюлюи и Валеръ.

Валеръ.

Любезный другъ!

Дюлюи *перерывая его.*

Я принесъ тебѣ пріятнѣйшія вѣсти.

Валеръ.

И я тоже могу тебѣ сказать.

Дюлюи.

Что это значитъ?

Валеръ.

Здѣсь была Ангелика.

Дюлюи.

Ангелика? . . . по чему ты узналъ?

Валеръ.

Вотъ письмо и портретъ.

Дюлюи.

Какимъ чудомъ они тебѣ достались?

Валеръ.

Долго о томъ тебѣ пересказывать; знай только, что я отнялъ ихъ у твоего слуги, котораго до смерти напугалъ.

Дюпюи.

Валеръ! ты поступилъ очень не осторожно.

Валеръ.

Могъ ли я видѣть равнодушно въ рукахъ его письмо Ангелики; могъ ли утерпѣть, чтобы не воспользоваться имъ! . . .

Дюпюи.

Радуйся! соперникъ твой внѣ всякой опасности, и надѣются, что скоро совершенно выздоровѣетъ. Онъ самъ признаетъ себя въ поединкѣ виновнымъ, и открыто утверждаетъ, что ты только для защищенія себя обнажилъ свою шпагу. —— И даже столько великодушенъ, что всячески старается съ тобой примириться.

Валеръ.

Ахъ! какъ ты меня обрадывалъ.

Дюпюи.

Родственники его примирились уже по усильному его старанію съ твоими, и кажется скоро все возметъ щастливой оборотъ!

Валеръ.

Какая не ожидаемая радость.

Дюпюи.

Поди опять въ убѣжище свое, чтобы правительство не употребило противъ тебя своихъ строгостей, и будь впредь осторожен. Я пойду въ общее собраніе родныхъ и почти увѣренъ, что все кончится въ твою пользу.

Валеръ.

Чѣмъ заплачу я за твои одолженія!

Дюпюи.

Удовольствіе споспѣшествовать щастію другаго, есть сладостнѣйшая награда для каждаго чувствительнаго сердца, а особливо для сер-

дца друга. Но время тебѣ удалиться.

Валеръ.

Прощай! прощай! любезной Дюпюи!

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Дюпюи одинъ.

Онъ очень щастливъ, что жена моя ревнива, а Андрей труслив. Ревнивые и трусы рѣдко разсуждать могутъ, и почти всегда подвержены ошибкамъ. Но что я вижу? . . . Это письмо! . . . Не я ли уронилъ его. Нѣтъ! оно надписано къ Кларисѣ. Андрей!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Дюпюи и Андрей.

Андрей.

Чего изволите?

Дюпюи.

Позови барыню.

Андрей.

Вотъ, сударь она и сама изволитъ итти.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣже и Клариса.

Дюпюи.

Другъ мой, я нашелъ подъ столомъ письмо твое.

Клариса *притворяясь смущенною.*

Письмо? какое? А! да. . .

Дюпюи.

Оно къ вамъ надписано, и все опрыскано духами.

Клариса.

Вы не читали его?

Дюпюи.

Могъ ли я читать чужое письмо!

Клариса.

Невѣрной! теперь ужъ нѣтъ сомнѣнія въ твоей холодности! естьлибъ ты хоть мало дорожилъ моимъ сердцемъ, то пропустилъ ли бы случай прочитать это письмо?

Дюлюи.

Но къ чемубъ мнѣ то послужило? . . . Ежелибъ оно доказало мнѣ вашу невѣрность, то я бы огорчился, естьлижъ оно о какихъ бездѣлицахъ, то оно мнѣ не нужно: и такъ, по той и по другой причинѣ читать его не хотѣлъ. — А болѣе еще по тому, что я увѣренъ совершенно въ вашемъ добромъ повѣденіи.

Клариса.

Жестокой? такъ ли говоритъ сердце? — Вижу, что ты никогда не удостоишъ меня ревностью увѣрить въ своей страсти? . . .

Дюлюи.

Мое правило наслаждаться одними удовольствіями жизни; а ревность лютѣйшая мучительница. При-

рода позволяетъ нѣкоторое время томиться, таить и вздыхать, подобно страстнымъ горлицамъ, но естьли перейдемъ назначенной ею предѣлъ — то здѣлаемся смѣшными. Послушай, что говоритъ объ этомъ одинъ изъ нашихъ любезнѣйшихъ философовъ.

А Р І Я.

Красавицы! чтобъ вамъ узнать,
Въ любви вы можетель быть нѣжны! —
Ступайте соловья внимать,
Въ лѣсокъ пріятный, безмятежный!...
Когда его унылой гласъ,
Коль свѣтлаго ручья теченье,
Въ задумчивость повергнетъ васъ —
Любовь подастъ вамъ утѣшенье.

*

Но естьли будите холодно
Красавицы! тому внимать!
Къ любви въ васъ сердце неспособно:
Прощай! вы ей должны сказать.
Любовь чувствительность питаетъ!...
Луга престоломъ служатъ ей!...
А кто природу презираетъ,
Въ томъ сердце бьется не для ней.

*

Клариса *останавливая Дюлюи, которой хотѣлъ итти.*

Мужья! хотитель испытать,
Какъ ваши жены терпѣливы?
За дерзость можете принять
Въ минуту гнѣвъ ихъ справедливый.
Чѣмъ больше презираешъ васъ,
Тѣмъ болѣ нами дорожите:
Во всемъ, во всемъ, мы лучше васъ! —
Хоть сколько насъ вы не браните.

Уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Андрей *одинъ.*

Видно барыня неохотница до проповѣдей. — Но я боюсь здѣсь долго быть одинъ; и теперь еще подираетъ по кожѣ морозъ, лишъ только вздумаю о томъ бѣсѣ, которой такъ со мною напраказилъ. — Кто то идетъ! . . . не онъ ли! . . . . уфъ! на силу отдохнулъ . . . ба! да это какой то носильщикъ . . . войди сюда. Отъ кого этотъ чемоданъ?

Носильщикъ.

Отъ госпожи, которая недавно отсюда вышла, и которая писала къ здѣшнему хозяину. Она велѣла сказать. . .

Андрей перервавъ.

Отъ госпожи?. . . А! понимаю!. . . положи его здѣсь, что тебѣ заплатить?

Носильщикъ уходя.

Я уже заплаченъ.

Андрей.

Чемоданъ отъ госпожи, которая писала къ барину? не ужто она хочетъ совсѣмъ сюда переселится?. . . часъ отъ часу мудренѣе; теперь то ужъ не назоветъ меня барыня сумашедщимъ. Позовемъ ее скорѣе, позовемъ! я Зналъ, что наконецъ истинна откроется.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

Валеръ одинъ.

Что я слышалъ? отъ Ангелики присланъ сюда чемоданъ и бездѣльникъ Андрей хочетъ его осматривать. Надобно его скорѣе спрятать.

Тащитъ чемоданъ и запирается.

ЯВЛЕНІЕ XXV.

Андрей и Клариса.

Андрей.

Да, сударыня! да отъ нее присланъ чемоданъ, теперь ужъ не скажите... *Ищетъ чемодана.* Ахъ?... что это?

Клариса.

Чтожъ? гдѣ чемоданъ?

Андрей.

Уфъ!

Клариса.

Отвѣчай же, отвѣчай, за чѣмъ ты меня привелъ?

Андрей.

Языкъ не повернется.

Клариса.

Какой ты видѣлъ здѣсь чемоданъ? ты никакъ въ умѣ помѣшался.

Андрей.

Да! вамъ смѣхъ, а мнѣ и полсмѣ.. нѣтъ. Но и то сказать, вить чорта та не пересилишъ.

Клариса.

Опять тоже начинаешъ?

Андрей.

Клянусь, что и письмо, и портретъ, и чемоданъ все это было здѣсь.

Клариса.

Знаешъ ли негодяй, что я тебя за такія вздоры пошлю въ домъ безумныхъ.

Андрей.

Воля ваша, сударыня! при томъ же правду молвить, жить съ чертя-

ми въ одномъ домѣ не очень пріятно. —

Клариса.

Однимъ словомъ: долго ли тебѣ притворяться?

Андрей плача и всхлипывая.

Я не притворяюсь; небо тому свидѣтель, сударыня! дѣлайте, говорите, что вамъ угодно, бѣйте, ругайте, меня — я буду въ томъ стоять твердо, что здѣсь было и письмо и портретъ, и чемоданъ: а все это унесъ чортъ, которому вы тогда только повѣрите, когда и насъ самихъ отсюда утащитъ.

Клариса.

Не знаю, на что подумать! *вслухъ*, кто то стучится, посмотри: *Андрей уходитъ*, какъ бы онъ ни былъ хитръ, но нельзя, до такой крайности притворяться. Однакожъ я узнаю наконецъ всю истинну, сколько бы они не притворствовали.

ЯВЛЕНІЕ XXVI.

Клариса, Ангелика и Андрей.

Андрей.

Слава Богу! слава Богу! все откроется, вотъ та госпожа, которая давича хотѣла видѣться съ бариномъ.

Ангелика.

Позвольте спросить, скоро ли возвратится Г. Дюпюи?

Клариса съ изъявительною насмѣшкою.

А какое вы имѣете до него дѣло?

Ангелика.

Я желаю получить отвѣтъ на то письмо, которое вручила вашему слугѣ.

Ангелика.

И еще? . . .

Клариса.

Письмо къ моему мужу, а можно ли хотя нѣсколько знать его содержаніе?

Ангелика.

Въ немъ было описано безпокойствіе и отчаяніе нещастной женщины, которая отъ него только можетъ свѣдать о важнѣйшихъ обстоятельствахъ для ея сердца.

Клариса.

Вы говорите безъ обиняковъ, но не отъ васъ ли и чемоданъ былъ сюда присланъ?

Ангелика.

Отъ меня, сударыня!

Клариса.

Милостивая государыня! я очень удивляюсь, какъ незнакомая особа по своей волѣ располагаетъ моимъ домомъ, не удостоивъ даже ни о чемъ меня предварить.

Ангелика.

Я и сама чувствую, что поступки мои могутъ вамъ казаться по-

дозрительны мы; но они не должны ни мало васъ огорчать. Одному только вашему мужу извѣстна тайна, заключающая все мое щастіе, и объ которой я и сама ничего не знаю; а по тому и нашлась принужденною скрыться отъ гоненій родителей своихъ. Теперь прибѣгаю въ покровительство Г. Дюпюи, которой одинъ можетъ разсѣять мучительную мою неизвѣстность.

Клариса.

Это все очень похвально, но по какому случаю, естьли смѣю спросить узнали вы Г. Дюпюи.

Ангелика.

Я почти совсѣмъ его не знаю, но онъ истинный другъ человѣка, которой для меня дороже самой жизни, и о которомъ онъ только одинъ можетъ меня увѣдомить. Вотъ, что внушило въ меня смѣлость, прислать чемоданъ въ домъ вашего мужа.

Клариса.

Да, сударыня! естьлибъ я не читывала романовъ, то право чрезвычайно бы интересны были для меня ваши жалкія приключенія; а читая ихъ — я узнала! . . .

Ангелика *перервавъ.*

Какъ! вы обижаете меня до такой крайности!

Клариса.

Ни мало! я очень ясно вижу, что Г. Дюпюи вашъ покровитель, и поздравляю какъ васъ, такъ и его столь лѣстнымъ и щастливымъ выборомъ.

Ангелика.

Мнѣ остается только выпти изъ такого дому, гдѣ такъ подло о невинныхъ людяхъ заключаютъ.

Клариса.

Нѣтъ! я не хочу, сударыня! что бы вы въ ночное время отсюда вы-

шли и чрезъ то подвергнули себя чѣму нибудь непріятному на улицѣ. Васъ преслѣдуютъ вездѣ, ищутъ, вы избрали себѣ надежное убѣжище у Г. Дюпюи; то здѣсь будетъ вамъ всего безопаснѣе.

Ангелика.

Нѣтъ! я уйду! Боже! какому стыду должна я подвергнуться.

Клариса.

Вы скоро можете видѣть здѣсь вашего покровителя.

Ангелика.

Ради Бога выпустите меня.

Клариса.

Пустое, сударыня! пустое! все ваше сопротивленіе напрасно, вы дождетесь здѣсь Г. Дюпюи. Андрей! — Ступай со мной, ты мнѣ надобенъ, оставимъ эту госпожу одну, преданную страстнымъ ея мечтамъ.

Ангелика.

Ахъ! какъ я злополучна!

Клариса.

Утѣштесь, сударыня! право скоро сюда возвратится вашъ другъ и покровитель.

Уходитъ съ Андрѣемъ и запираетъ дверь.

ЯВЛЕНIЕ XXVII.

Ангелика и Валеръ.

Ангелика.

О небо! сжалься надо мною!
Стыдомъ покрылась лютымъ я! . . .
Смѣются надъ моей тоскою:
Сколь участь горестна моя.

*

Я друга нѣжнаго искала,
Покровъ найти хотѣла въ немъ,
И женщиной жестокой стала,
Гонима въ бѣдствiи моемъ.

*

О другъ! души моей безцѣнный!
Кого хочу супругомъ звать?

Валеръ! за что разитъ насъ рокъ ожесточенный! . . .

*

Валеръ показываясь.

Могу ли я въ сей часъ восторгъ мой удержать!

Ангелика.

Что вижу я?

Валеръ приложивъ ко рту палецъ.

Храни молчанье.

Ангелика.

Валеръ драгой!

Валеръ.

Будь осторожна.
Валеръ все слышалъ твой!

Ангелика.

Ты слышалъ все.

Валеръ.

Будь осторожна
Или погибнемъ мы съ тобой!

Вмѣстѣ.

Минуты радостны, безцѣнны!
Другъ друга видимъ мы опять! —
Другъ другомъ будемъ мы блаженны.

Въ безпокойствіи.

Тамъ шумъ—уйдемъ скорѣй отселѣ.

Входятъ въ свое убѣжище.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Клариса, Дюпюи, Андрей, Валеръ и Ангелика.

Клариса.

Поди коварнѣйшій супругъ, я все увидѣла на дѣлѣ.

Смотритъ во всѣ стороны.

Но что? . . . О небо! . . . .

Дюпюи.

Что видишь ты?

Клариса.

О непонятно приключенье.
Скажи мнѣ тайна въ чемъ твоя? . . .

Андрей въ сторону.

Ты посмѣялась надо мною
Посмѣйся же теперь сама.

Клариса.

Что я обманута тобою:
Въ томъ тайна лютая твоя.

Дюпюи.

И такъ, ты хочешъ тайну знать.

Клариса.

Я знаю всїо.

Дюпюи.

Оставь свое ты подозрѣнье;
Узнаешъ таинство моїо.

Дюпюи стучитъ въ двери убѣжища и Валеръ выходитъ съ Ангеликою.

Клариса и Андрей.

Что вижу! то ее супругъ!

Дюпюи.

Такъ точно то ее супругъ. —
Въ семъ мѣстѣ дружество мое его скрывало,
Тѣперь свой успокой ты духъ:
Ужъ все тебѣ извѣстно стало.

Ангелика къ Дюпюи.

Любезной другъ!

Валеръ.

Любезной другъ!

Всѣ.

Радостной часъ.

Клариса къ Дюпюи.

Забудь, что огорчало насъ.

Дюпюи.

Въ семѣйствахъ двухъ теперь, возобновимъ согласье.

Къ Валеру.

Тебѣ простилъ соперникъ твой
И Доримонъ твое увѣнчеваетъ щастье,
Онъ дочь тебѣ отдавъ, гнѣвъ позабылъ ужъ свой.

Всѣ.

Минуты, радостны безцѣнны!
Жить въ щастье будемъ мы опять.

Дюпюи и Клариса.

И бывши, только возмущенны,
Какъ сладко тишину вкушать.

Валеръ и Ангелика.

Сердца и руки съединить.

Общій Хоръ.

Всѣ напасти по забудемъ
Миръ пріятенъ для сердецъ!
Жить всегда въ согласьи будемъ
Радостей оно вѣнецъ.

Конецъ Оперы.

ПЕЧАТАНО

съ дозволенія Московской Ценсуры.